

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СНЕ И СНОВИДЕНИЯХ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

А. Я. Лобанова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, a.labanava@gmail.com*

В течение нескольких тысячелетий существования китайской цивилизации у жителей Поднебесной сформировались особые представления о сне и сновидениях. В данной работе предпринимается попытка проследить, какие изменения в восприятии названных феноменов произошли во времена династий Шан-Инь и Чжоу.

Ключевые слова: сон; сновидения; Древний Китай; даосизм.

CHANGES IN PERCEPTIONS OF SLEEP AND DREAMS IN ANCIENT CHINA

A. Y. Labanava

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
a.labanava@gmail.com*

Chinese civilization has a centuries-old history. During this period the Chinese people had formed special ideas about sleep and dreams. The article attempts to review the changes in perception of sleep and dreams at the time of Shan-Yin and Zhou Dynasties.

Keywords: sleep; dream; Ancient China; Taoism.

Отправной точкой нашего исследования являются гадательные надписи *цзягувэнь*, датируемые XIV–XI вв. до н. э. Они несут в себе информацию о наиболее архаичных представлениях китайцев, закладывают основы китайской онейромантики, интересны тем, что именно с них начинается кодификация мировоззренческих идей, традиционной культуры.

Надписи *цзягувэнь*, или иньские гадательные надписи, использовались для фиксации вопроса, на который некие высшие силы должны были дать ответ. В «Коллекции надписей цзягувэнь» (《甲骨文合集》) представлено немало текстов с иероглифом 夢 ‘сон, сновидение’ [1]. Данный факт свидетельствует о том, что на заре формирования китайской цивилизации сну, а вернее сновидениям, отводилась существенная роль. Дошедшие до нас мантические записи главным образом содержат следующий текст: «Ван увидел сон, быть ли

несчастью?»¹. Вместе с тем может уточняться, что именно приснилось правителю (таблица 1).

Таблица 1

Примеры надписей *цзягувэнь* с вопросами о значении сновидения

(905)	王夢裸佳囡	Ван увидел во сне ритуал совершения жертвенного возлияния вина на землю, быть ли несчастьем?
(17393)	庚子卜旁鼎王 夢白牛佳囡	[В день] гэнцзы гадали, Бин задал вопрос: «Ван увидел во сне белую корову, быть ли несчастьем?»
(6033)	王夢琚佳囡	Ван увидел во сне нефритовый скипетр, быть ли несчастьем?

При династии Шан-Инь прерогатива проведения гаданий принадлежала правителю, который устанавливал связь между миром земным и высшими силами. В связи с этим его сны также представляли особую важность. Считалось, что они могут быть предвестниками положительных либо негативных событий, касающихся не только самого сновидца, но и всего государства. Увиденное во сне выступало в роли знамения – благоприятного или, наоборот, дурного, в данный период не идёт речь о символизме сновидений. Сон – послание божеств, духов или умерших предков, которое предвещает неблагоприятный исход грядущих дел, своего рода канал связи между миром людей и миром сверхъестественных сил.

Беспокойство древних китайцев о том, что сновидения могут предостерегать о неблагоприятных грядущих событиях, привело к закреплению в сознании китайцев связи между снами и болезнями [2, с. 112].

В эпоху Чжоу отношение ко сну и сновидениям претерпевает значительные изменения, начинает развиваться по нескольким направлениям, о которых подробнее речь пойдёт далее.

Представление о значимости увиденного во сне ванами сохраняется и в эпоху Чжоу (XI–III вв. до н.э.). Истории о снах правителей и их родственников (встречаются гораздо реже) зафиксированы во многих китайских памятниках, среди которых можно упомянуть «Цзочжуань» (IV–III вв. до н.э.), «Гоюй» (IV–III вв. до н.э.), «Исторические записки» Сыма Цяня (II–I вв. до н.э.) и др. Так, например, исследователь Хуан Ялин отмечает, что в памятнике «Цзочжуань» содержится 29 историй о толковании снов [3, с. 65–68].

В это время к снам перестают относиться лишь как к сигналам о том, что произойдёт что-то хорошее или плохое. Теперь они превратились в пространство коммуникации. С помощью «ночных посланий» божества, духи, умершие предки предупреждали человека о

¹ (222) 王夢佳囡 (здесь и далее в круглых скобках указан номер надписи в «Коллекции надписей цзягувэнь» [1]).

возможном развитии дел в будущем, давали подсказки и наставляли. В «Исторических записках» содержится немало подобных историй. Так, например, в главе «Трактат о жертвоприношениях Небу и Земле» данного текста отмечается: «<...> к власти пришел циньский Му-гун. [Как-то он] заболел и спал пять дней не просыпаясь; когда же проснулся, то рассказал, что видел во сне Верховного владыку, который приказал ему, Му-гуну, покончить со смутой в Цзинь. Историкографы записали это и спрятали записи в [государственной] палате. Последующие поколения все говорили, что циньский Му-гун вознесся на небо» [4].

В эпоху Чжоу толкование снов перестаёт быть прерогативой главы государства, выходит за пределы императорского дворца. В текстах встречаются упоминания о том, что увиденное во сне простыми людьми оказывается важным для всей страны: «на третьем году [правления] Бояна (499 г.) один из жителей княжества увидел сон, как группа совершенномудрых мужей, собравшись у здания, в котором находился жертвенник духу Земли, строила темные планы, как погубить княжество Цао, но цаоский шу Чжэнь-до останавливал их и просил подождать Гунсунь Цяна, и те согласились. Наутро, когда стали искать [Гунсунь Цяна] по [всему] княжеству Цао, то не нашли такого человека. Видевший сон, предостерегая своего сына, сказал ему: “После моей смерти ты, услышав, что у управления делами в княжестве находится Гунсунь Цян, непременно уезжай из Цао, а то не избежишь бед, [которые свалятся] на княжество Цао”» [5]. Данный пример также демонстрирует фиксацию в названную эпоху представлений о вещих снах.

Сны больше не воспринимаются лишь как плохие либо хорошие предзнаменования, превращаются в объект анализа. Теперь они представляют собой прямые либо метафорические послания высших сил, которые необходимо истолковать, в чём, собственно, и заключается в данное время функция гадателя.

В памятнике «Чжоули», создание которого приписывается Чжоугуну, представлена первая классификация сновидений. В ней выделяются: прямые сны (正梦), дурные сны (噩梦), сны о мыслях (思梦), сны, в которых видится то, что происходило днём (寤梦), счастливые сны (喜梦), страшные сны (惧梦) [6]. Данное разграничение снов является довольно хаотичным. Сны распределяются по группам в соответствии с содержанием. При этом «дурные сны» не обязательно предвещают, что в жизни сновидца случится нечто негативное. Поэтому для правильного определения значения требовался гадатель.

Предположительно в этот же исторический период появляется сборник готовых толкований сновидений «Чжоугунцземэн», создание которого также традиционно связывается с именем Чжоугуна. В данном труде сны распределены по 27 различным тематическим группам, каждому из них соответствует определённое толкование. Например: *«Видишь солнце и луну, которые только появились на небе. – В семье процветание и достаток»* [7, с. 173]. *«Множество людей, одетых в красные одежды. – Указывает на большое счастье и удачу»* [7, с. 178]. *«Дракон скрывается в колодеце. – Потерпишь унижение от чиновника»* [7, с. 196]. Теперь сновидения из предзнаменований превращаются в символы, которые имеют своё объяснение.

Чжоугуну приписываются два труда, по-разному отражающие рассматриваемые феномены. Данный факт свидетельствует о том, что они были созданы в разное время. «Чжоули» представляет собой более раннюю работу, а «Чжоугун цземэн» – более позднюю. Общим является то, что за увиденным во сне скрывается некое послание, которое может предвещать грядущие события бодрствующей жизни. Подобный подход с древних времён пользовался широкой популярностью и не утратил актуальности в наши дни.

В III в. до н.э. окончательно складывается важнейший труд по традиционной китайской медицине – «Трактат Жёлтого императора о внутреннем». В нём сновидения сопоставляются с психофизиологическим состоянием человека, их содержание выступает в качестве способа диагностики различных заболеваний, например: *«Если патогенная сила дыхания попадает в сердце, то снится огонь и дым на холмах и горах. Если патогенная сила дыхания попадает в легкие, то снится, что взлетаешь и поднимаешься, видишь странные металлические предметы. Если патогенная сила дыхания попадает в печень, тогда видишь деревья в горных лесах. Если патогенная сила дыхания попадает в селезенку, тогда снятся холмы и большие водоемы, разрушенные дома, снится, что хлещет дождь и дует ветер. Если патогенная сила дыхания попадает в почки, то снится, что стоишь над омутом, или кажется, что живешь в воде»* [8, с. 156].

В то же время в эпоху Чжоу происходит активное развитие философской мысли и формирование религиозно-философских течений. В этот период складываются такие основополагающие даосские тексты, как «Даодэзин», «Чжуанцзы», «Ицзин».

Китайский мыслитель Чжуанцзы в одноименном письменном памятнике подвергает феномен сна философскому осмыслению: жизнь уподобляется сну, а сон жизни. Автор ставит вопрос о том, что же является истинной реальной, подчеркивается иллюзорность бытия:

«Когда нам что-нибудь снится, мы не знаем, что видим сон. Во сне мы можем даже гадать по своему сну и, лишь проснувшись, знаем, что то был сон. Но есть еще великое пробуждение, после которого узнаешь, что есть великий сон» [9, с. 72]. Чжуанцзы формулирует идею о «великом сне» и «великом пробуждении», постижении истинной реальности. Также подчеркивается, что «настоящие люди древности спали без сновидений, просыпались без тревог» [9, с. 94]. Данный тезис получил свое развитие в практическом даосизме.

Стоит отметить, что в эпоху Чжоу также распространяется представление о связи сновидений с деятельностью душ *хунь* [9, с. 65]. Считалось, что во снах они могут покидать тело и отправляться в странствия. Ответственность за происходящее во снах теперь лежит и на самом человеке, а не зависит исключительно от духов и божеств. В последующем связь *хунь* со снами уточняется и развивается, становится важной составляющей даосской практики самосовершенствования.

Таким образом, при династии Шан-Инь сновидения воспринимались как предзнаменования, вызывали определенный страх у людей. При династии Чжоу представления о рассматриваемых феноменах значительно усложняются. Так, сны становятся материалом для гаданий, получают философское осмысление, а также интерпретируются в рамках традиционной медицины.

В эпоху Чжоу были заложены основы понимания сна, которые продолжают оставаться важной частью китайской культуры по сей день.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 甲骨文合集 // 国学大师. URL: <http://www.guoxuedashi.net/jgwhj/>. (дата обращения: 25.03.2021).

2. 腾, 兴建. 商代的梦观念研究 / 腾兴建 // 国研纪要. 2018. № 152.

3. 黄, 雅苓. 夢裡乾坤——論《左傳》夢徵之蘊含 / 黄雅苓 // 集思梅冈——国立杨梅高中学报. 2007. № 1.

4. Сыма Цянь. Исторические записки. Глава 28. Фэн-шань шу – «Трактат о жертвоприношениях небу и земле» // Восточная Литература – библиотека текстов Средневековья. URL:

http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_IV/text28_1.phtml (дата обращения: 25.03.2021).

5. Сыма Цянь. Исторические записки. Глава 35. Гуань цай ши цзя – Наследственные дома владений гуань и цай // Восточная Литература – библиотека текстов Средневековья. URL:

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_V/text35.phtml (дата обращения: 25.03.2021).

6. 周礼 // Chinese Text Project. 中国哲学书电子化计划. URL: <https://ctext.org/rites-of-zhou/chun-guan-zong-bo/zhs> (дата обращения: 25.03.2021).

7. Сонник Чжоу-гуна // Антология древнекитайской эзотерики: астрология, астрология, гадательные практики, медицина. Том 1. Числа превращений дикой сливы Мэй-хуа / Б. Виногородский. Киев, 1993.
8. Трактат Желтого императора о внутреннем. Часть вторая: Ось духа / пер. Б. Виногородского. М.: Профит Стайл, 2007.
9. Чжуан-цзы. Ле-цзы / пер. В.В. Малявина. М.: Мысль, 1995.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА: ДЕТЕРМИНАНТЫ И СФЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

М. А. Можейко

*ул. Славинского, 37, кв. 253, 220086, Минск, Республика Беларусь,
marina-mojeiko@yandex.by*

Объектом исследования выступает дифференциация традиционных культур Запада и Востока. Целью является экспликация детерминант фундаментальных различий традиционных культур восточного и западного образца. Статья посвящена решению такой проблемы, как выявление параллелизма различий восточных и западных культур в таких различных сферах, как нравственное сознание, тип философствования, религиозные установки, языковых систем (грамматических конструкций, в частности) и др. Полученный результат представляет собой целостную модель дифференциации традиционных культур Запада и Востока, что позволяет глубже понять как их специфику, так и механизмы взаимовлияния, а также моделировать пути их взаимодействия в современных условиях с учетом автохтонных особенностей тех и других.

Ключевые слова: Восток; Запад; традиционная культура; нравственное сознание тип философствования; религия; язык.

DIFFERENTIATION OF EAST AND WEST TRADITIONAL CULTURES: DETERMINANTS AND SPHERES OF MANIFESTATION

М. А. Mojeiko

*Slavinsky st., 37, apt. 253, 220086, Minsk, Republic of Belarus,
marina-mojeiko@yandex.by*

The object of the research is the differentiation of traditional Orient and Western cultures. The aim is to explicate the determinants of its fundamental differences. The article is devoted to solving such a problem as identifying the parallelism of Eastern/Western differences in such different areas as moral consciousness, the type of philosophizing, religious, grammatical systems, etc. The result obtained is the holistic model of differentiation of traditional cultures, which allows a deeper understanding of